

УДК 338.242

СЕРИКОВ СТАНИСЛАВ ГЕННАДЬЕВИЧ

*к.э.н., доцент кафедры финансов ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», г. Благовещенск, Россия,
e-mail: stas.serikov@inbox.ru*

DOI:10.26726/1812-7096-2022-11-80-85

ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ПРАВДА ИЛИ ВЫМЫСЕЛ НА БУМАГЕ?

Аннотация. В статье исследуются итоги реализации новой экономической политики в отношении Дальневосточного федерального округа (ДФО). Цель работы — оценка влияния деятельности институтов развития Дальнего Востока на достижение целей ускоренного социально-экономического развития ДФО. Исследование базируется на системном, динамическом и структурном подходах, а также на экономико-статистических методах анализа. По результатам проведенного анализа дана оценка стоящих перед Министерством по развитию Дальнего Востока и Арктики целей, через рассмотрение двух аспектов — динамики экономического развития и социально-демографической политики макрорегиона, поскольку именно данные факторы должны сформировать основу для опережающего развития. Сопоставляя ожидания, связанные с развитием российского Дальнего Востока, с данными официальной статистики, и учитывая тенденцию постоянного оттока населения из макрорегиона, можно сделать вывод, что осуществить фундаментальный сдвиг в социально-экономическом развитии ДФО по-прежнему не удастся. Динамика показателей ВРП по ДФО и ВРП по сумме всех регионов России за 2015-2020 гг. показывает, что темпы роста данных показателей находятся практически на одном уровне. Ни о каком «экономическом чуде на Востоке» речи идти не может. Сложно дать положительную оценку эффективности проведенных институциональных преобразований в экономике российского Дальнего Востока. Мы видим, что Правительство РФ через Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики постоянно меняет цели и задачи экономической политики, реализуемой на территории макрорегиона, и это заставляет относиться к ним с известной долей скептицизма.

Ключевые слова: Дальний Восток, новая экономическая политика, Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики, опережающее развитие, валовой региональный продукт, инвестиции в основной капитал

SERIKOV STANISLAV GENNADIEVICH

*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Amur State University, Blagoveshchensk, Russia,
e-mail: stas.serikov@inbox.ru*

ADVANCED ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST OF THE EAST: TRUTH OR FICTION ON PAPER?

Abstract. The article examines the results of the implementation of the new economic policy in relation to the Far Eastern Federal District (Far Eastern Federal District). The purpose of the work is to assess the impact of the activities of the development institutions of the Far East on achieving the goals of accelerated socio-economic development of the Far Eastern Federal District. The research is based on systematic, dynamic and structural approaches, as well as on economic and statistical methods of analysis. Based on the results of the analysis, an assessment of the goals facing the Ministry for the Development of the Far East and the Arctic is given, through consideration of two aspects — the dynamics of economic development and socio-demographic policy of the macroregion, since these factors should form the basis for advanced development. Comparing the expectations associated with the development of the Russian Far

East with official statistics, and taking into account the trend of a constant outflow of population from the macroregion, we can conclude that it is still not possible to make a fundamental shift in the socio-economic development of the Far Eastern Federal District. The dynamics of GRP indicators for the Far Eastern Federal District and GRP for the sum of all regions of Russia for 2015-2020 shows that the growth rates of these indicators are almost at the same level. There is no question of any "economic miracle in the East". It is difficult to give a positive assessment of the effectiveness of the institutional transformations carried out in the economy of the Russian Far East. We see that the Government of the Russian Federation, through the Ministry for the Development of the Far East and the Arctic, is constantly changing the goals and objectives of economic policy implemented on the territory of the macroregion, and this makes us treat them with a certain degree of skepticism.

Keywords: Far East, new economic policy, Ministry for the Development of the Far East and

1. Введение

Более полутора века предпринимаются неоднократные попытки развития российского Дальнего Востока. Были использованы различные подходы, содержащие различные сочетания целей, задач, источников финансирования, принципов управления [1]. В 2012 г. на проходившем в г. Владивостоке саммите АТЭС был дан импульс очередной «стратегии развития макрорегиона», после которого Президент РФ в своем послании Федеральному собранию возвел идею по ускоренному развитию российского Дальнего Востока в статус национальной на весь нынешний век. Послание Президента было принято к исполнению, уже в 2013 г. началась реализация госпрограммы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», суть которой сводилась к достижению здесь опережающего общероссийский уровень темпа прироста ВРП. Основным драйвером роста ВРП на данном этапе должно было стать поддержание стабильно высокого в сравнении с общероссийским уровня инвестиций в основной капитал [2].

2. Основная часть

Первые признаки того, что в ходе реализации программы начали возникать проблемы, появились уже в 2015 г., стало понятно, что обозначенная в программе финансово-ресурсная база неподъемна для экономики, вошедшей в период низких темпов экономического роста. В сложившихся условиях руководство страны принимает решение сменить стратегию «накачки региона инвестиционными ресурсами» на институциональное развитие. Существуют различные точки зрения, объясняющие смену курса развития, в числе которых – низкий уровень эффективности осуществляемых инвестиций в 2013-2015 гг. из-за отсутствия в макрорегионе институциональных механизмов (институтов), регулирующих данный процесс. Был разработан комплекс мер, направленных на совершенствование нормативно-правового законодательства в сфере создания инвестиционных и институциональных стимулов по развитию российского Дальнего Востока. Федеральным органом, координирующим деятельность по реализации госпрограмм в сфере развития макрорегиона, стало Министерство по развитию Дальнего Востока [3].

Проведенный Правительством страны комплекс экономических и административных преобразований воплотился в так называемую «новую экономическую политику» на территории российского Дальнего Востока. Не совсем понятно, правда, согласно каким критериям политика развития региона стала «новой» (как уже упоминалось, попытки ускоренного развития макрорегиона предпринимались на протяжении уже более полутора веков). Может быть, «новой» она стала с позиции политиков и чиновников, ожидавших «экономического чуда на Востоке». Отметим, что большие надежды на данный проект возлагали и жители Дальнего Востока, ожидавшие значительного роста качества жизни на территории своего макрорегиона.

Сопоставляя ожидания с данными официальной статистики и с тенденцией постоянного оттока населения из макрорегиона, можно сделать вывод, что осуществить фундаментальный сдвиг в его социально-экономическом развитии по-прежнему не удастся. Отметим, что в ходе развития макрорегиона Правительство РФ прибегало даже к довольно экзотическим мерам

(пример – Республики Бурятия и Забайкальского края в состав Дальневосточного федерального округа). Признанием того, что «экономического чуда на Востоке» мы не увидим, стала утвержденная в сентябре 2020 г. Правительством России «Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года» [4]. В ней четко обозначена цель – достижение опережающих темпов роста экономики российского Дальнего Востока на уровне до 6 % годовых. Довольно ясно сформулирована и демографическая составляющая – прекращение оттока населения из макрорегиона.

В 2020 г. мировую экономику потрясла пандемия COVID-19, ее негативные последствия не обошли стороной и российскую экономику [5,6]. В сложившихся условиях трудно было достичь опережающих темпов экономического роста Дальнего Востока и выполнить плановые показатели, предусмотренные национальной программой развития макрорегиона.

Если мы обратимся к докладу Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики за 2020 г. [7], то увидим, что ведомство заявляет: цели, установленные государством, достиг-

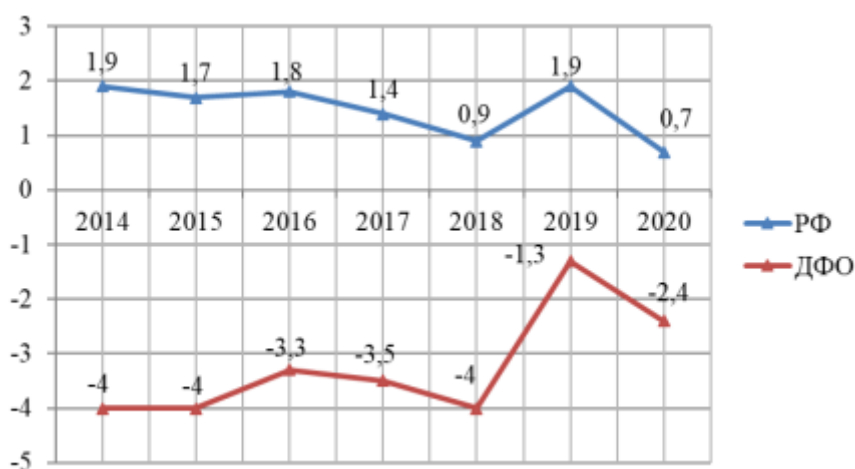

Рис. 1. Данные по оттоку/притоку населения, мигрантов на 1000 чел. в РФ и ДФО

В 2019 г. наблюдается минимальное после 2016 г. отрицательное сальдо по оттоку/притоку населения. Минимальное значение данного показателя сложилось на фоне притока населения в Чукотский автономный округ, Республику Бурятия, нулевые значения наблюдались в Амурской области и Приморском крае [8]. Приток населения/мигрантов обеспечивался за счет реализации на территории этих регионов масштабных инвестиционных проектов (строительство газоперерабатывающего завода в г. Свободный и космодрома Восточный в г. Циолковский, развитие добывающих отраслей и дорожного строительства) [9].

В числе негативных следует отметить тот факт, что ожидаемая продолжительность жизни в Дальневосточном федеральном округе оказалось на 2,3 года ниже среднероссийского уровня (рис. 2).

Самый высокий показатель продолжительности жизни среди субъектов ДФО по состоянию на 2020 г. отмечается в Республике Саха (Якутия) – 71,1 г., наименьшее значение данного показателя – в Чукотском автономном округе – 65,6 г. Как видим, существуют значительные диспропорции по территориям ДФО по данному показателю, а нынешнее пенсионное обеспечение народонаселения не учитывает этого.

Основную массу уезжающих из макрорегиона составляют выпускники школ и люди старшего возраста (рис. 3). Данный процесс является индикатором того, что в регионе сформировался низкий уровень качества жизни, высокий уровень цен на все товары из-за транспортных расходов. Людям пенсионного возраста дешевле жить в западной части страны, нежели оставаться на прежнем месте. Отток выпускников школ из макрорегиона – сигнал того, что в силу названных причин молодежь не связывает свое будущее с Дальневосточным федеральным округом.

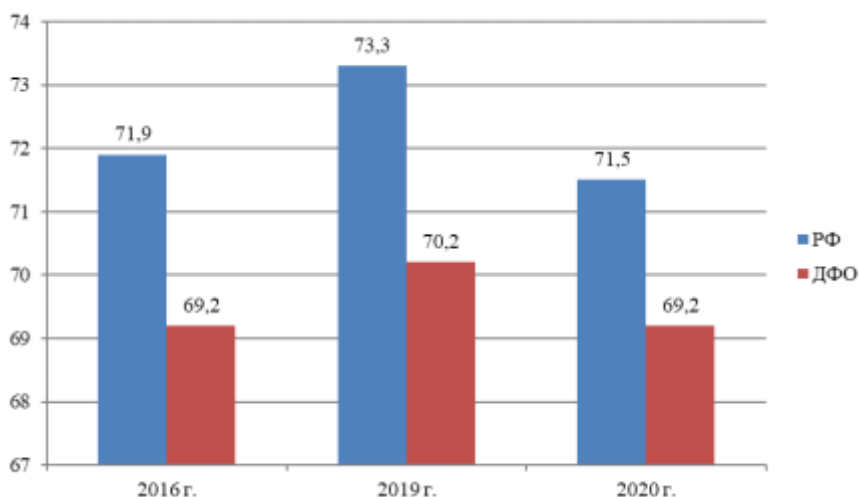

Рис. 2. Ожидаемая продолжительность жизни, лет

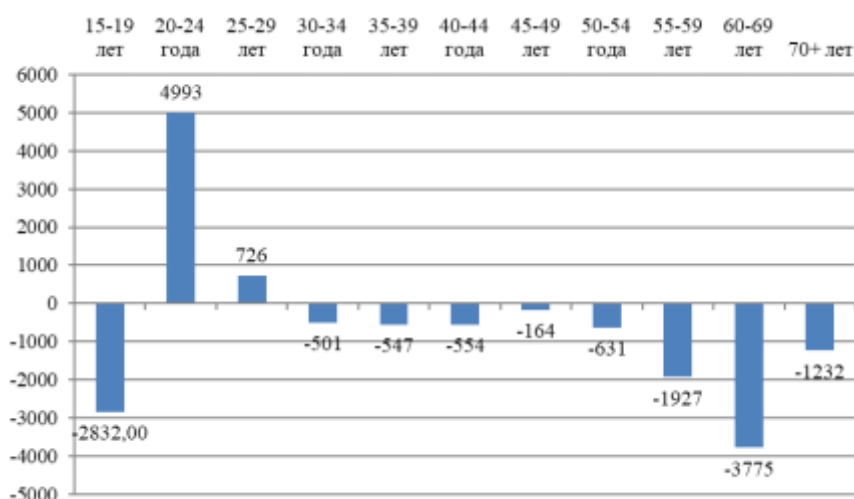

Рис. 3. Структура сальдо миграции в 2019 г.

В качестве достижения в отчете Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики приводятся данные по положительному сальдо притока молодежи (20-29 лет) в макрорегион. В отчете заявлено, что «молодые специалисты трудоспособного возраста стремятся на Дальний Восток». По нашему мнению, приведенные данные не могут быть доказательством того, что молодежь «развернулась на Дальний Восток». Наблюдаемая тенденция скорее всего может быть следствием притока большого количества временных работников в связи с реализацией масштабных инфраструктурных проектов, что не имеет никакого отношения к росту постоянного населения. Не стоит исключать и того факта, что наблюдаемая миграция вообще не имеет никакого отношения к успехам и неудачам, связанным с проведением новой экономической политики в макрорегионе.

Рассмотрим основные достижения «новой экономической политики» за рассматриваемый период в макроэкономической сфере. В отчете министерства указывается, что экономика ДФО до 2014 г. росла медленнее, чем в РФ, но с 2015 г. рост увеличился вдвое, и приводятся следующие данные (рис. 4,5).

Рис. 4. Кумулятивный индекс реального ВРП ДФО и ВВП РФ за 2010-2014 гг, п.п.

Рис. 5. Кумулятивный индекс реального ВРП ДФО и ВВП РФ за 2015-2020 гг, п.п.

Отметим, что представленные периоды, во-первых, не поддаются сравнению, во-вторых, сравнение проведено по несопоставимым индикаторам (ВРП для ДФО и ВВП – для РФ).

Дадим свою оценку данному показателю, для этого обратимся к официальным данным Федеральной службы государственной статистики [10] и сравним динамику показателя ВРП по ДФО и ВРП по сумме всех регионов России. Согласно статистическим данным, по индексу физического объема валового регионального продукта за 2015-2019 гг. темп роста ВРП ДФО составил – 106,8 %, по России в целом 106,4 %. Превышение роста ВРП ДФО над среднероссийским уровнем удалось достичь не благодаря «экономическому чуду на Востоке», а в результате резкого снижения темпов роста ВРП по РФ: с 3,1 % в 2010-2014 гг. до 1,2 % – в 2015-2019 гг.

В упомянутой программе развития макрорегиона сказано, что основным драйвером роста ВРП на данном этапе должно стать поддержание стабильно высокого уровня инвестиций в основной капитал в сравнении с общероссийским показателем. Рассмотрим динамику данного

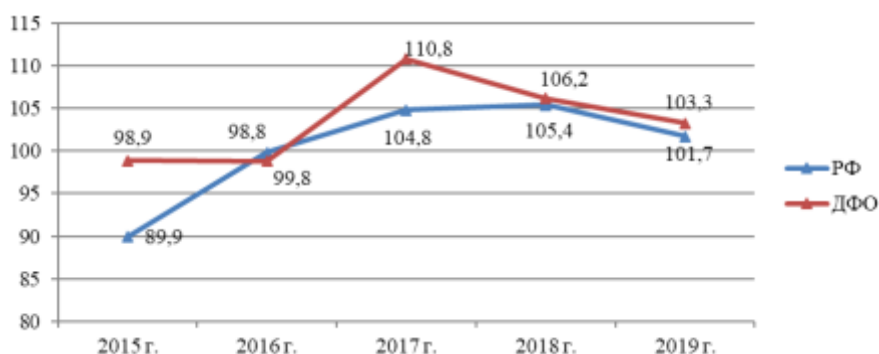

Рис. 6. Индекс физического объема инвестиций в основной

В макрорегион действительно идет значительное вливание инвестиционных ресурсов, но, как уже было сказано, это не привело к выходу региона на опережающие темпы роста ВРП.

3. Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что сложно дать положительную оценку эффективности проведенных институциональных преобразований в экономике российского Дальнего Востока. Правительство РФ через Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики постоянно меняет цели и задачи экономической политики, реализуемой на территории макрорегиона. Стратегические цели (показатели) деятельности институтов развития в госпрограмме ДФО не определены. Ключевые показатели эффективности этих институтов имеют краткосрочный характер, применяются без взаимосвязки с национальными целями развития

Литература

1. Сериков С.Г. *Российский Дальний Восток - региональная экономическая лаборатория страны // Региональная экономика: теория и практика*. 2019. Т. 17. № 2 (461). С. 294-307.
2. Сериков С.Г. *Институциональные изменения в экономике Дальнего Востока: имитация нового этапа // Вестник университета*. 2020. № 2. С. 142-147.
3. Афанасьева А.А. *Государственное управление развитием территории Дальнего Востока // Вестник современных исследований*. 2018. № 12.13 (27). С. 42-45.
4. *Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года. [Электронный ресурс] <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009280027?index=1&rangeSize=1> Дата обращения 01.11.2022*
5. Салимова Г.А., Шахбанова А.М. *Влияние пандемии COVID-19 на макроэкономическую ситуацию в мире и России // Теория и практика мировой науки*. 2020. № 6. С. 35-37.
6. Паздникова Н.П., Глазкова Н.Г., Буреш Д.С. *COVID-19: влияние нового типа коронавирусной инфекции на национальную экономику // Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. Т. 10. № 2-1. С. 169-177.
7. *Об итогах деятельности Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики за 2020 г. и планах на 2021 г. [Электронный ресурс] https://minvr.gov.ru/upload/iblock/729/doklad-ob-itogakh_pd.pdf Дата обращения 01.11.2022*
8. Соколова Д.А. *Трудовые мигранты как ресурс социально-экономического развития Дальнего Востока России (на примере Приморского края) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2019. № 4 (122). С. 13.
9. Сериков С.Г. *Формирование инвестиционного потенциала региона (на примере Амурской области) // Сибирская финансовая школа*. 2019. № 3 (134). С. 38-44.
10. *Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 г. [Электронный ресурс] https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm Дата обращения 01.11.2022*

References:

1. Serikov S.G. *Rossiyskiy Dal'nij Vostok - regional'naya ekonomicheskaya laboratoriya strany // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. 2019. T. 17. № 2 (461). S. 294-307.
2. Serikov S.G. *Institucional'nye izmeneniya v ekonomike Dal'nego Vostoka: imitaciya novogo etapa // Vestnik universiteta*. 2020. № 2. S. 142-147.
3. Afanas'eva A.A. *Gosudarstvennoe upravlenie razvitiem territorii Dal'nego Vostoka // Vestnik sovremennyh issledovanij*. 2018. № 12.13 (27). S. 42-45.
4. *Nacional'naya programma social'no-ekonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka na period do 2024 goda i na perspektivu do 2035 goda. [Elektronnyj resurs] <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009280027?index=1&rangeSize=1> Data obrashcheniya 01.11.2022*
5. Salimova G.A., SHahbanova A.M. *Vliyanie pandemii COVID-19 na makroekonomicheskuyu situaciyu v mire i Rossii // Teoriya i praktika mirovoj nauki*. 2020. № 6. S. 35-37.
6. Pazdnikova N.P., Glazkova N.G., Buresh D.S. *COVID-19: vliyanie novogo tipa koronavirusnoj infekcii na nacional'nuyu ekonomiku // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. 2020. T. 10. № 2-1. S. 169-177.
7. *Ob itogah deyatel'nosti Ministerstva Rossijskoj Federacii po razvitiyu Dal'nego Vostoka i Arktiki za 2020 g. i planah na 2021 g. [Elektronnyj resurs] https://minvr.gov.ru/upload/iblock/729/doklad-ob-itogakh_pd.pdf Data obrashcheniya 01.11.2022*
8. Sokolova D.A. *Trudovye migranty kak resurs social'no-ekonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka Rossii (na primere Primorskogo kraya) // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2019. № 4 (122). S. 13.
9. Serikov S.G. *Formirovanie investicionnogo potentsiala regiona (na primere Amurskoj oblasti) // Sibirskaya finansovaya shkola*. 2019. № 3 (134). S. 38-44.
10. *Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli – 2021 g. [Elektronnyj resurs] https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm Data obrashcheniya 01.11.2022*